

ревес. Отозванный из Италии, Велизарий на востоке не добился успехов; только ценой ежегодной дани в 2000 фунтов золота удалось Юстиниану заключить перемирие с шахом.

Лишь развязавшись с восточной войной, можно было опять приняться за покорение Италии, почти целиком захваченной готом Тотилой; но теперь для истребления готского воинства имперцам пришлось вызывать из-за Альп франков. Юстиниан овладел еще западную часть Средиземного моря с островами Сицилией, Сардинией, Корсикой и Балеарами, отнял у визиготов югозападную часть Испании. Это было последним усилием восстановления империи: о возвращении остальной Испании, затем Галлии, Британии, придунайских земель не могло быть и речи, в такой мере исчерпались его средства; и то надо изумляться почти нечеловеческой энергии властителя, который беспрерывно сражался на два фронта, вынужден был набирать свои военные силы среди самих варваров, напиравших на империю, который не только воевал, но также воздвигал множество крепостей, восстанавливал разрушенные города, возобновлял заброшенные водопроводы, исправлял испорченные пути сообщения и без конца строил церкви и монастыри.

Громадным бременем легла на имперское население беспокойная деятельность Юстиниана. Когда после 47-летнего правления император умер 82 лет, пережив всех своих сверстников и сотрудников, Феодору, Трибониана, Велизария, в народе точно пронесся глубокий вздох облегчения. Его преемника, при первом появлении в цирке встретила необозримая толпа плачущих, коленопреклоненных людей. «Сжался над нами — голосили они — мы погибаем. Приди на помощь рабам твоим, ты милосерд и всемогущ. Взгляни на слезы наши, облегчи страдания наши».

Папа Григорий I. Восстановленную Юстинианом империю было очень трудно уберечь от надвигавшихся со всех сторон варваров. На месте распавшейся гуннской орды утвердились новые кочевники авары. Свое главное кольцо, или лагерь, где сохранялась драгоценная добыча, авары устроили между Карпатами и Дунаем, в нынешней Венгрии; отсюда они совершали набеги на Балканский полуостров и на берега Черного моря, где еще сохранялись основанные греками города.

Особенно тяжело было положение Италии. Не успели имперцы уничтожить остготовов, как с Дуная пришли более дикие лангобарды. Они явились со стадами свиней, со своими рабами; также, как другие германцы, они избегали городской жизни и устроились в римских виллах (больших сельских имениях). Но в качестве укреплений они воспользовались городами и потому гораздо прочнее, чем их предшественники, утвердились в Италии. Весь полуостров им, правда, не удалось захватить. Только север, равнину реки По, они заняли сплошь (до сих пор по их имени страна зовется Ломбардией). Южнее они забрали только внутренние горные области; берега, западный и восточный, оста